

Успех театра

1092
Во время антракта в фойе Выборгского дома культуры появилась одна из узбек-артистов. Одета она была так, как обычно ходила дома, в Ташкенте или в родном кишлаке возле Маргелана: яркое радужное шелковое платье, серебряные филигранный работы серьги в ушах и бухарская золотом шитая тюрбетейка.

В этот день шла «Гюльсара». У всех в руках — либретто пьесы, специально выпущенное к гастролем. Внимание зрителей было приковано к трогательному образу молодой Гюльсары, всем своим существом борющейся за новую жизнь.

О чем только не спрашивали артистку, выпешшую в фойе погулять! Многие начинали с вопросов о косичках и заканчивали вопросами о положении женщин в современном советском Узбекистане.

И, силою обстоятельств превратившись в докладчика об Узбекистане, артистка говорила и говорила, стараясь ответить всем. Да, «Гюльсара» — это часть прошлого нашей республики. В жестокой борьбе ю врагами советов отстаивали узбекские женщины свое равноправие. За пилые законы шариата хваталась бай, ишаны, муллы. Слушатели узнали о смерти Нурхан и Туроун-ой — двух девушек-артисток, убитых фанатиками-врагами, узнали о выращенных советской властью таких замечательных представительницах узбекского искусства, как Халима Насырова и Сара Ишматураева. Артистка говорила, что сейчас в Узбекистане можно видеть женщин-инженеров, экономистов, ученых, артистов, учителей, парашютистов.

После этого случая, свидетельствовавшего об огромном интересе ленинградцев к Узбекистану, дирекция Узбекского орде-

нозного музыкального театра организовала консультацию и завела книгу для отзывов.

Надо честно сознаться, что представления жителей северной столицы о нашей республике оказались весьма и весьма приблизительными. Составлялись они почти исключительно по рассказам знакомых, когда-то — подчас очень давно — побывавших в Средней Азии. Это укор и урок — во время будущих гастрольных поездок обязательно следует организовать в фойе выставку о том, как нищая, темная, бесправная и угнетенная царская колония превратилась по воле партии Ленина — Сталина в цветущую, богатую и культурную советскую республику.

Сколько тепла, искренних оценок, сердечных пожеланий вносили сдержанные ленинградцы в книгу отзывов. Есть записи короткие («Была, слушал, понравилась. А...»), есть и на 3 — 4 страницы, есть и обстоятельные рецензии, старающиеся охватить все стороны работы театра.

«Я не могу забыть ни одной сцены из постановок Узбекского музыкального театра. Какая замечательная игра артистов, всего коллектива! Заслуженная слава вам, товарищи. Вы в совершенстве добились того, чего добиваются другие многими десятками лет. Узбеки — талантливый народ, прекрасные артисты. Глубоко признателен вам, рад за вас, за узбекский народ, который так далеко ушел от прошлого. Военный инженер Потапов».

«С чувством глубокой радости отмечаю рост национальной культуры, исключительную игру Халимы Насыровой, Розии Каримовой, Тамары Ханум и других. При-

вет нашей братской союзной республике и всему театральному коллективу.

Секретарь парткома артели «Аврора» Ананьева».

«Приятно и радостно слушать и смотреть прекрасное и жизнерадостное искусство нашей братской республики.

Группа командиров РКК Флота Подольский, Рябух и др.».

«Не могу выразить одним словом то радостное чувство, которое переживал я во время постановки «Гюльсары».

Студент Новгородского пединститута Байсембаев».

«Восхищен мастерством ваших артистов. И. Широков».

И наконец бисерным почерком восклицание:

«Халима Насырова — жемчужина. Тамара Ханум — прелесть». Так могла написать только девочка: слова по юному восторженны, наивны и вместе с тем трогательно искренни.

На общественном просмотре, когда давали «Фархад и Ширин», артисты страшно волновались. Как нарочно появились разные досадные неувязки: не клеилось с занавесом; пожарная охрана запретила применять бенгальский огонь, притаивший столько фееричности сцене в подземелье, и т. д. Но даже и без пылущих огнем драконов, даже с капризным занавесом, даже при малочисленности статистов в некоторых сценах (недоразумение с костюмами) спектакль был принят превосходно.

Первый таяп, с большим чувством исполненный Розией Каримовой, вызвал настоящую овацию. Аллоцименты гремели. Незнакомые соседи горячо обменивались впечатлениями, а потом кричали «браво» и «бис».

После спектакля публика обычно шла не к выходам, а собиралась у сцены. Овации нарастали; артистов, особенно Халиму Насырову, вызывали по десять раз, а на «Гюльсаре» — и того больше.

Успех «Гюльсары» для многих был неожиданным. Все сходилось на том, что музыка Глиера к этой пьесе — бесспорно лучшее из того, что театр имеет в своем музыкальном репертуаре. Но «Гюльсара» — рассуждали некоторые — вещь современная. В ней нет сказочной романтики «Фархада и Ширин» и «Ер-Таргынз», нет легендарной пышности, прост ее сюжет: как бы пьеса не показалась немного будничной.

Между тем «Гюльсара» стала самым популярным спектаклем. Таких оваций не было ни до, ни после. Прав художественный руководитель театра т. М. Ашрафи, говоря, что наши артисты не играли еще с таким подъемом.

Секрет успеха крылся не только в отличном исполнении, но и в теме пьесы. Зрители всем сердцем, всем своим существом сочувствовали борьбе узбекской женщины за окончательное раскрепощение. До зрителей доходила буквально каждая реплика артистов. Выразительность игры заставляла забыть, что действующие лица говорят на незнакомом языке.

То, что все актеры музыкального театра раньше были актерами драматическими, сослужило сейчас свою службу. В этом ленинградские критики-композиторы, вообще работники музыкального фронта справедливо видят огромное преимущество театра.

Из артистов-исполнителей совершенно исключительный и безусловный успех выпал на долю народной артистки Союза ССР орденосца Халимы Насыровой. В каждой рецензии о спектакле отмечали достоинства этой действительно талантливой

артистки, славной дочери узбекского народа.

Халима Насырова создает лирический образ нежно любящей девушки Ширин. Газеты пишут:

«Народная артистка СССР орденосец Халима Насырова в роли юной принцессы Ширин с первого выхода захватывает зрителя не только очень красивым и свежим голосом, не только исключительной музыкальностью, но и большой силой своего драматического дарования, какой-то особенной мягкой лирической теплотой. Национальное своеобразие вокального исполнения, гортанный звук у нее превосходно сочетаются с хорошей школой пения. То же и в оценоческой игре — самобытность, непосредственность соединены у нее с высокой театральной техникой. Образ умрающей Ширин в финальной картине сделан с большим мастерством, оставляющим неизгладимое впечатление». («Ленинградская правда»).

Халима Насырова исполняет роль Гюльсары, женщины, борющейся за свое освобождение. Газеты высоко оценивают способности артистки.

«Халима Насырова обладает пленительным голосом и великолепным драматическим дарованием. Она не просто исполняет роль, но создает неповторимый по драматизму образ, непосредственный, но далекий от примитива, лирически мягкий, женственный, исполненный большой душевной теплоты и сердечности и в то же время героический образ Гюльсары. Она играет самое себя». («Красная газета»).

Высокую оценку получила артистка и за исполнение партии Акжунус в «Ер-Таргынзе» и роли Гюльохры в «Аршин-мал-алане». Как бы суммируя мнение и зрителей и печати, одна из газет пишет:

«Недаром Халиму Насырову называют словом узбекского народа».

По Ленинград был не только очарован. К оценке театра он подошел без снисхождения «провинциальность». Вокалисты, певцы оказались самым слабым отрядом всего многообразного коллектива узбекского театра. В музыкальных пьесах этот недостаток не замечался. Но опера предъявила значительно более высокие требования к исполнителям.

Рост узбекского оперного искусства может быть достигнут только при условии серьезной подготовки певцов — это мнение единодушно. Таких артистов у нас пока очень мало. Выращивать певцов типа Халимы Насыровой, Гарима Закирова, Бари Якубова, учить молодых и уже существующие кадры — непростая задача.

Работа режиссеров, дирижера и художников получала заслуженное одобрение зрителей, прессы, музыкантов Ленинграда. Единственное замечание было высказано в отношении «Аршин-мал-алан». Права была «Ленинградская правда», когда писала:

«К сожалению не совсем удовлетворяет режиссерская работа (постановщик Ф. Ковалев). Комедийный спектакль требует от режиссера больше изобретательности, ярких сценических находок».

«Аршин-мал-алан» даже при хорошем актерском исполнении — спектакль режиссерски слабый, серый. Здесь не использованы огромные возможности. Постановку надо переделывать.

Композиторы Узбекистана (Ашрафи и др.) и Ленинграда (О. Чипко) начали работу над полноценными узбекскими операми. Надо, чтобы обогащенный опытом гастролей в Ленинграде коллектив музыкального театра пришел к этому новому этапу — постановке узбекской оперы — во всеоружии своих творческих сил.

ЮР. АРБАТ.

Ленинград. Июль 1938 г.